

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Дознаватель и орган дознания: проблемы правового регулирования их деятельности и меры по их разрешению»

Студент

А.С. Петров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, К.И. Дюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Дознаватель и орган дознания как участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения.....	9
1.1 Понятие, система и правовое регулирование деятельности органов дознания.....	9
1.2 Процессуальный статус дознавателя как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения.....	19
1.3 Проблема процессуальной самостоятельности дознавателя	27
Глава 2 Проблемы правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания и рекомендации по их разрешению	39
2.1 Проблемы правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания при производстве дознания по делам, по которым предварительное следствие не является обязательным	39
2.2 Проблемы правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания при производстве неотложных следственных действий	45
2.3 Проблемы правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания при исполнении поручений следователя	52
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Актуальность исследования. Вопросы правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания являются одними из наиболее обсуждаемых в теории уголовно-процессуального права. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в этой части осуществляется практически непрерывно, что объясняется внесением серьезных изменений в сущность и назначение института дознания в целом.

С принятием УПК РФ на органы дознания были возложены сразу две немаловажные задачи, во-первых, производство расследования в форме дознания, а, во-вторых, содействие следователю в расследовании преступлений производство предварительного следствия по которым является обязательным. В УПК РФ было впервые закреплено понятие дознавателя и органов дознания, детально определен их процессуальный статус. В результате внесения изменений в УПК РФ в 2007г. появился такой участник уголовного судопроизводства как начальник подразделения дознания, а затем в 2015г. - начальник органа дознания. Неоднократно вносились изменения в процессуальные полномочия прокурора по руководству деятельностью органов дознания.

Формирование системы органов дознания до сих пор не завершено, о чем свидетельствует постоянное внесение изменений в уголовно-процессуальный закон. За период существования органов дознания их процессуальный статус и возложенные на них полномочия претерпели множество изменений. В настоящее время процессуальные положения органов дознания, их система и полномочия вызывают множество дискуссий среди ученых-процессуалистов и практиков.

В правоприменительной практике остро стоит вопрос о процессуальной самостоятельности дознавателя. Соподчиненность дознавателя прокурору, начальнику органа дознания и начальнику подразделения дознания создает сложности в его работе и отрицательно влияет на эффективность

расследования. Отсутствие четкого разграничения полномочий между начальником органа дознания и начальником подразделения дознания на практике вызывает серьезные трудности. Все эти проблемы находятся в сфере правового регулирования деятельности органов дознания и требуют разрешения, чем обуславливается актуальность настоящего исследования.

Степень разработанности темы. Наука уголовного процесса накопила огромный опыт, посвященный институту дознания. Проблемы правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания неоднократно обсуждались в теории уголовного процесса различными учеными. Так, изучением проблемных вопросов деятельности органов дознания занимались такие ученые, как Ю.Н. Белозеров, С.В. Бородин, С.И. Гирько, И.Я. Фойницкий, В.В. Шимановский, С.П. Щерба, Г.Д. Луковников, С.Н. Бурцев, Е.В. Горкина, А.В. Ковтун, М.М. Кузенбаева, Н.И. Скударева.

Несмотря на глубокую теоретическую разработку, данная тема представляется актуальной и по сей день, поскольку правовое регулирование деятельности органов дознания продолжает совершенствоваться, а в правоприменительной практике возникают все новые проблемы.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере деятельности дознавателя и органов дознания и урегулированные нормами уголовно-процессуального права.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства РФ, регулирующие деятельность дознавателя и органов дознания.

Цель и задачи исследования. Целью работы является выявление проблем правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания и разработка рекомендаций по их разрешению.

Для достижения цели работы будут разрешены следующие задачи:

- рассмотрение понятия, системы и правового регулирования деятельности органов дознания;

- изучение процессуального статуса дознавателя как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения;
- анализ проблемы процессуальной самостоятельности дознавателя;
- анализ проблем правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания при производстве дознания по делам, по которым предварительное следствие не является обязательным;
- анализ проблемы правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания при производстве неотложных следственных действий и исполнении поручений следователя
- разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования.

Методологическая основа исследования. При выполнении работы применялись такие всеобщие принципы научного познания как всесторонность рассмотрения, полнота, объективность, историзм развития и другие. Были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, системно-структурный метод, логический метод, а также частно-научные, формально-юридический, сравнительно-правовой методы и метод толкования норм права.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, имеющие общетеоретический характер, а также работы, имеющие отраслевое направление.

Правовую основу исследования составляет Конституция РФ, российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа проблем правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания и разработке предложений по совершенствованию законодательства.

Проведенный комплексный анализ проблем правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания позволил сформировать ряд теоретических положений, выносимых на защиту:

1. Понятие «орган дознания» требует уточнения. Под органами дознания следует понимать участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, правомочных проводить расследование в форме дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, а также возбуждать уголовные дела, предварительное следствие по которым обязательно и производить по ним неотложные следственные действия, осуществлять иные процессуальные полномочия. В связи с чем возможно внесение изменений в п.24 ст. 5 УПК РФ.

2. Дознаватель является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В уголовном процессе он осуществляет два вида деятельности: предварительное расследование в форме дознания (гл.32 УПК РФ) и иные процессуальные полномочия, установленные уголовно-процессуальным законом. К числу таких полномочий относится производство неотложных следственных действий, выполнение поручений следователя, производство оперативно-розыскных мероприятий и другие. Этим определяется специфичность его правового положения и сложность правового регулирования его процессуального статуса. В целях систематизации полномочий дознавателя, которые рассредоточены по всему УПК РФ, необходимо объединить их в одной статье, что позволит повысить эффективность правового регулирования деятельности дознавателя.

3. Под процессуальной самостоятельностью дознавателя следует понимать потенциальную возможность дознавателя действовать по своему усмотрению и принимать собственные, независимые от усмотрения третьих лиц процессуальные решения в пределах своей компетенции. Процессуальная самостоятельность дознавателя выражается в наличии у него возможности планировать расследование, принимать решения о видах и последовательности проведения следственных действий и оперативно-

розыскных мероприятий, применять предусмотренные законом меры уголовно-процессуального принуждения и совершать иные действия, направленные на раскрытие и расследование совершенного преступления. Процессуальная самостоятельность является важнейшим условием предварительного расследования и подлежит закреплению в главе 21 УПК РФ

4. Процессуальная самостоятельность дознавателя не может быть безграничной. Уголовно-процессуальный закон устанавливает пределы самостоятельности дознавателя через возложение на него обязанности согласовывать наиболее важные процессуальные действия с прокурором и начальником органа дознания, а также предоставляет право прокурору и начальнику дознания вмешиваться в ход расследования путем дачи обязательных для исполнения указаний. Такие ограничения представляются обоснованными, поскольку создают баланс между правом дознавателя действовать по своему усмотрению и контролем за законностью его действий.

5. Наличие полномочий по процессуальному руководству деятельностью дознавателя одновременно у начальника органа дознания и начальника подразделения дознания создает трудности в практической деятельности дознавателей. В связи с чем представляется обоснованным часть полномочий начальника органа дознания передать начальнику подразделения дознания. Полномочия же начальника органа дознания должны быть сосредоточены, прежде всего, на руководстве органом дознания. Вместе с тем целесообразным представляется сохранить за ним право на продление сроков дознания, утверждение обвинительного акта и обвинительного постановления, возвращение дела дознавателю для дополнительного расследования. Такое разграничение полномочий позволит осуществлять более эффективное руководство дознанием, а дознавателя избавит от лишней волокиты.

6. Необходимо установить процедуру продления сроков дознания путем дополнения ст. 223 УПК РФ.

7. Необходимо урегулировать процессуальный порядок соединения уголовных дел, расследуемых в форме дознания путем дополнения ст. 153 УПК РФ, а также внести изменения в полномочия прокурора, дополнив соответствующими положениями ст. 37 УПК РФ.

8. Необходимо закрепить в УПК РФ перечень неотложных следственных действий. К их числу могут быть отнесены такие следственные действия как осмотр места происшествия, осмотр трупа, осмотр предметов и документов, освидетельствование, допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля.

9. Право следователя давать поручения на производство оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий следует четко разграничить, в связи с чем положения п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ требуют уточнения. П. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ возможно изложить в следующей редакции: «давать поручение о проведении ОРМ оперативным подразделениям органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с ФЗ полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, а также поручения органу дознания о проведении отдельных следственных действий, исполнение постановлений о задержании, приводе, об аресте, производство иных процессуальных действий».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты, полученные в ходе исследования, могут использоваться для достижения целей совершенствования уголовно-процессуального законодательства, и будут способствовать повышению эффективности правоприменительной практики. Кроме того, возможно их успешное применение в учебной деятельности при преподавании дисциплины «Уголовный процесс», а также соответствующих спецкурсов.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Дознаватель и орган дознания как участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения

1.1 Понятие, система и правовое регулирование деятельности органов дознания

Формирование системы органов дознания в России прошло достаточно длительный путь от учреждения розыскных полицейских чинов и служб, оказывающих содействие судебным следователям в производстве расследования [56, с. 415], до полноценной системы правоохранительных органов и должностных лиц, осуществляющих расследование уголовных дел в форме дознания.

На пути становления системы органов дознания можно выделить различные по значению периоды. Так, в дореволюционной России органы дознания осуществляли только непроцессуальную деятельность и выполняли розыскную функцию [27, с. 61]. Собранные ими данные доказательственной силы не имели и служили лишь первичной информацией для производства расследования [78, 86]. Поскольку в этот период деятельность по дознанию осуществлялась полицией, то и рассматривалась она как административная деятельность полицейских органов и должностных лиц [17, 49].

В советский период деятельность органов дознания уже воспринималась как процессуальная, а само дознание признавалось самостоятельной формой расследования. Вместе с тем органы дознания продолжали оказывать содействие следователям в производстве расследования путем производства как неотложных, так и иных следственных действий [64]. В ст. 98 УПК РСФСР разграничивались два вида дознания, в зависимости от того, проводится оно по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым материалы дознания могут служить основанием к преданию обвиняемого суду без производства предварительного следствия. Производство предварительного следствия

признавалось необязательным если совершенное преступление влекло за собой наказание, не превышающее одного года лишения свободы. В этом случае расследование могло осуществляться органами дознания в полном объеме.

В этот период границы между следствием и дознанием практически стираются, что находит отражение в УПК РСФСР 1922 г. и особенно — УПК РСФСР 1923 г. (ст. 101, 109). УПК РСФСР 1923г. устанавливает возможность производства дознания по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Таким образом, деятельность по дознанию приобретает самостоятельный характер и заменяет предварительное следствие. Однако в 60—70-е гг. роль дознания падает, сокращается число преступлений, по которым предварительное следствие необязательно, что во многом обусловлено изменением политической ситуации в обществе и государстве [7, с. 43].

Свое значение дознание как форма расследования вновь приобретает только с принятием УПК РФ 2001г. В действующем уголовно-процессуальном законе закреплено понятие, система органов дознания, их полномочия и процессуальный статус.

Рассмотрение понятия «орган дознания» следует начать с этимологического анализа. В научно-практическом комментарии к УПК РФ дано разъяснение о том, что под «органами» в теории права принято понимать государственные учреждения или организации, т.е. объединения, ведущие деятельность в каком-то определенном направлении. Таким образом, органы - это учреждения или организации, осуществляющие деятельность в определенном направлении. Соответственно органы дознания в буквальном толковании означают учреждения или организации ведущие деятельность по дознанию [50, с. 110; 90] .

Термин «дознание» трактуется по-разному. В толковых словарях русского языка мы можем найти следующую дефиницию: дознание - это предварительное административное расследование. Однако данное значение

не совсем соответствует современному уголовно-процессуальному толкованию дознания. Как представляется причина кроется в исторической изменчивости данного термина. Словарное определение дознания оправдано историей становления данного института и возложенной на него функцией. В современном уголовно-процессуальном понимании дознание трактуется как форма предварительного расследования, т.е. деятельность по расследованию преступлений в специально установленной процессуальной форме [2, с. 23].

Изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что под органами дознания понимаются учреждения и организации, осуществляющие процессуальную деятельность по расследованию преступлений в форме дознания.

В УПК РСФСР понятие органа дознания отсутствовало. В ст. 117 УПК РСФСР лишь перечислялись органы, на которых возложено исполнение полномочий по дознанию [74, с. 91].

Уголовно-процессуальный закон дает несколько более широкое толкование термину «орган дознания». В соответствии с п. 24 ст. 5 УПК РФ органы дознания - это государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

Из приведенного определения следует, что органы дознания - это не только учреждения и организации, но и должностные лица.

В связи с тем, что законодатель понимает под органами дознания не только учреждения, но и должностных лиц, многие правоведы считают это определение внутренне противоречивым [4, с. 13]. С.И. Гирько, указал на то, что должностные лица не могут рассматриваться в качестве органов дознания, поскольку они не являются учреждениями, а выполняют полномочия, возложенные на них в связи с осуществлением деятельности в том или ином учреждении [12, с. 149; 87].

В юридической литературе понятие органа дознания остается дискуссионным. Можно выделить два основных подхода к понятию органов

дознания. В соответствии с первым подходом органы дознания понимаются как учреждения дознания или должностные лица органов дознания, осуществляющие деятельность по расследованию преступлений в установленной УПК РФ форме [60]. При этом одни ученые указывают на исполнительный характер этой деятельности [5, с. 68], другие на непроцессуальный, связанный с производством оперативно-розыскной деятельности [45, с.94]. Следует заметить, что указанный подход в целом соответствует законодательной концепции и ясности в выявленные противоречия не вносит.

Другой, принципиально иной подход к понятию органов дознания заключается в рассмотрении их как участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, деленных собственным процессуальным статусом, т.е. набором прав и обязанностей [18; 88]. Изложенный подход представляется наиболее обоснованным и отражающим содержание исследуемого понятия.

Рассмотрение понятия органов дознания требует обращения не только к сущности этих органов, но и к исполняемой ими функции.

В п. 24 ст. 5 УПК РФ указано, что органы дознания осуществляют дознание, а также иные процессуальные полномочия.

Рассматривая полномочия органов дознания можно выделить несколько основных направлений их деятельности. Во-первых, непосредственно деятельность по расследованию преступлений в форме дознания. Во-вторых, возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий по преступлениям, производство предварительного следствия, по которым является обязательным. В-третьих, производство следственных и иных процессуальных действий по поручению следователя. В-четвертых, производство оперативно-розыскной деятельности. Подробнее каждый вид деятельности будет рассмотрен в рамках главы второй настоящей работы.

С учетом изложенного можно сформулировать следующее определение органов дознания: орган дознания - это учреждение либо должностное лицо, на которое законом возложена обязанность (предоставлено право)

производить направленную на обеспечение расследования уголовно-процессуальную и иную деятельность в связи с наличием у него информации о возможном совершении преступления либо поручения другого органа предварительного расследования.

Система органов дознания определена в ст.40 УПК РФ, в соответствии с которой к числу органов дознания относятся:

- органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;
- органы Федеральной службы судебных приставов;
- начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;
- органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Основная часть уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел как органов дознания осуществляется сотрудниками полиции. Полиция входит в систему Министерства внутренних дел РФ. В соответствии со 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В состав полиции могут входить подразделения, организации и службы, создаваемые для выполнения возложенных на полицию обязанностей.

Руководство деятельностью полиции осуществляют в пределах своей компетенции руководитель федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководители территориальных органов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и руководители

подразделений полиции. Руководители указанных органов и подразделений несут ответственность за выполнение возложенных на полицию обязанностей.

Дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации и входящих в их состав территориальных, в том числе линейных, управлений полиции производится дознание в полном объеме по всем делам, по которым предварительное следствие необязательно, за исключением тех, дознание по которым вправе производить другие органы дознания (дознаватели) (п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК).

В системе органов внутренних дел могут создаваться специализированные подразделения дознания. В этом случае полномочия по дознанию возлагаются на дознавателя на основании письменного поручения начальника органа дознания (ст. 40 УПК РФ).

Дознание по отдельным категориям уголовных дел осуществляется в том числе должностными лицами службы судебных приставов и государственного пожарного надзора. Должностные лица указанных органов осуществляют дознание в сфере своей основной деятельности. Деятельность указанных органов регулируется не только УПК РФ, но и ведомственными нормативными правовыми актами.

Так, судебные приставы осуществляют дознания по делам, связанным с неисполнением законных решений органов государственной власти, в том числе судов. Деятельность судебных приставов урегулирована Федеральным законом «О судебных приставах» от 21.07.1991г № 118-ФЗ. Законом установлена особая компетенция судебных приставов и во исполнение возложенных на них обязанностей судебные приставы наделены полномочиями по дознанию. В соответствии п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознавателями органов Федеральной службы судебных приставов производится дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 157 и 177, частью первой статьи 294, статьей 297, частью первой статьи 311, статьями 312 и 315 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Органами федеральной службы судебных приставов являются Федеральная служба судебных приставов (ФССП) России и ее территориальные органы.

Органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы реализуют полномочия по дознанию при расследовании преступлений связанных с нарушением правил пожарной безопасности. В соответствии п. 6 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы производится дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 168, частью первой статьи 219, частями первой и второй статьи 261 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы - это соответствующие подразделения Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (п. 1 Указа Президента РФ «О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности»).

К органам дознания также относятся иные органы исполнительной власти, наделенные федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. При определении таких органов следует исходить из ст.13 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Согласно ст. 13 указанного ФЗ на территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям:

- органов внутренних дел Российской Федерации.
- органов федеральной службы безопасности.
- федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны.
- таможенных органов Российской Федерации.

- службы внешней разведки Российской Федерации.
- федеральной службы исполнения наказаний.

К числу подразделений органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность относятся подразделения уголовного розыска, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, подразделения собственной безопасности, подразделения по противодействию экстремизму, подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы, подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, подразделения по контролю за оборотом наркотиков и другие. Все указанные подразделения уполномочены осуществлять дознание.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ функции органа дознания также осуществляют:

- командиры воинских частей, соединений - по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, гарнизона;
- начальники военных учреждений - по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении учреждения;
- начальники гарнизонов - по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и

органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, не проходящими службу в частях, соединениях и учреждениях данного гарнизона, но совершивших преступления в расположении гарнизона.

Следует отметить, что в строгом смысле указанные должностные лица к органам дознания не относятся. В ч. ст. 40 УПК РФ указание на них отсутствует. Они всего лишь выполняют полномочия органов дознания. Деятельность командиров воинских частей как органов дознания и дознавателей заключается в:

- принятии и проверке сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ;
- производстве отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы), до возбуждения уголовного дела;
- принятии решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 145 и 146 УПК РФ.

В соответствии со ст. 69 Кодекса торгового мореплавания (КТМ) РФ на судне, находящемся в плавании, капитан судна возбуждает уголовное дело публичного обвинения и осуществляет неотложные следственные действия в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. В случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения порядок и особенности выполнения капитаном судна в связи с этим действий, не относящихся к процессуальным, определяются федеральным органом исполнительной власти в области транспорта. Капитан судна может передать компетентным органам иностранного государства, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации, лицо, в отношении которого у капитана судна имеются разумные основания считать, что оно совершило преступление, направленное против безопасности морского судоходства, за исключением гражданина Российской Федерации, а также

постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства. В этом случае капитан судна по возможности до входа судна в территориальное море иностранного государства обязан направить, если это практически осуществимо, в его компетентные органы уведомление о своем намерении передать им такое лицо и причинах его передачи, а также предоставить указанным органам имеющиеся доказательства.

Похожими полномочиями обладают капитаны речных судов, находящихся в дальнем плавании. В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 40 УПК РФ руководители геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в ч.1 ст. 40 УПК РФ, выполняют функцию органа дознания в отношении преступлений, совершенных по месту нахождения данных партий и зимовок. Они наделены лишь правом возбуждения уголовного дела и производства неотложных следственных действий.

Кроме того, по мнению, некоторых ученых лица, перечисленные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ могут и не являться должностными лицами государственных органов, как это изложено в п. 24 ст. 5 УПК РФ. С учетом этих замечаний относить этих лиц к числу органов дознания представляется необоснованным. По нашему мнению, это лица, которые могут исполнять полномочия по возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий, что совсем не означает наличие у них права на производства дознания как формы предварительного расследования.

Все изложенное приводит к выводу о необоснованности употребления термина «орган дознания» в целом, поскольку правоохранительные органы, выполняющие полномочия по дознанию и иные процессуальные полномочия не являются органами специально для того созданными. Исполнение полномочий по дознанию осуществляется, как правило, наряду с другими полномочиями, присущими конкретно данному органу или организации. В связи с этим некоторыми учеными предлагается заменить термин «органы

дознания» на «органы, на которые возложено производство дознания». Предложение представляется нам оправданным и заслуживает поддержки.

Таким образом, осуществление полномочий по дознанию для большинства органов и должностных лиц носит дополнительный, факультативный характер и исполняется в случае необходимости или получения соответствующего указания. Отсюда следует вывод о том, что под органами дознания следует понимать участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, правомочных проводить расследование в форме дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, а также возбуждать уголовные дела, предварительное следствие по которым обязательно, и производить по ним неотложные следственные действия, осуществлять иные процессуальные полномочия.

1.2 Процессуальный статус дознавателя как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения

Серьезные изменения претерпело уголовно-процессуальное законодательство с принятием УПК РФ. Одним из важнейших изменений стало закрепление в законе понятия «дознаватель».

В отсутствие законодательной дефиниции термин «дознаватель» в теории уголовно-процессуального права рассматривался по-разному. По мнению одних процессуалистов к числу дознавателей можно относить только лиц непосредственно осуществляющих расследование в форме дознания, т.е. так называемых штатных сотрудников. По мнению других лица, выполняющие иные полномочия по дознанию также являются дознавателями [1, с. 18].

Окончание спорам было положено с принятием УПК РФ 2001г. Согласно п.7 ст. 5 УПК РФ дознаватель - должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания

осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Изложенное определение дает основания рассматривать дознавателя, во-первых, как лицо осуществляющее предварительное расследование в форме дознания (гл. 32 УПК РФ). Во-вторых, дознавателем является лицо уполномоченное на осуществление иных процессуальных полномочий, установленных уголовно-процессуальным законом. Как уже было отмечено, к числу таких полномочий относится производство неотложных следственных действий, выполнение поручений следователя, производство оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовно-процессуальный закон относит дознавателя к участникам со стороны обвинения (глава 6 УПК РФ), тем самым определяя его место и функцию в уголовном процессе. Безусловно основной функцией дознавателя является осуществление уголовного преследования и именно на это направлены полномочия, которыми он наделен. Вместе с тем особенность процессуального положения дознавателя в уголовном процессе РФ состоит в том, что он не только осуществляет самостоятельную деятельность по расследованию преступлений, но и оказывает содействие следователю в производстве расследования, именно этим объясняется отнесение к числу дознавателей лиц, наделенных таковыми полномочиями в каждом конкретном случае. Так, например, следователь может дать письменное поручение на производство следственных действий или иных процессуальных действий. Кроме того, органы дознания наделены правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, что также имеет немаловажное значение в определении их процессуального статуса.

Процессуальное положение дознавателя очень часто сравнивают с процессуальным положением следователя. В юридической литературе пишут о том, что с учетом представленных каждому из них полномочий границы между ними практически стерты, а разница заключается лишь в подследственности, определенной ст. 150 УПК РФ. С таким подходом сложно

поспорить, действительно, и следователь, и дознаватель осуществляют предварительное расследование и обладают равными процессуальными полномочиями по собиранию доказательств, оба самостоятельны в своей деятельности. Однако здесь следует сделать оговорку, процессуальная самостоятельность дознавателя существенно ограничена усмотрением прокурора, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, которые в силу предоставленных им законом полномочий направляют деятельность дознавателя в ходе расследования. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в следующем параграфе.

Процессуальный статус дознавателя представляет собой совокупность прав и обязанностей, установленных УПК РФ и направленных на осуществление им функции уголовного преследования [6, с. 587]. В юридической литературе принято отграничивать процессуальный статус от полномочий, поскольку полномочия представляют собой организационный аспект процессуальной деятельности. Процессуальный статус предполагает исполнение процессуальной функции на постоянной основе, полномочия же носят частный характер и направлены на реализацию какой-либо определенной деятельности. Дознаватель реализует свои полномочия при производстве по конкретному, принятому им к производству уголовному делу.

Полномочия дознавателя определены в ст. 41 УПК РФ. Дознаватель уполномочен:

- самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда на это требуются согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение;
- давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о

производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

- обжаловать с согласия начальника органа дознания в порядке, установленном частью четвертой статьи 226 и частью четвертой статьи 226.8 УПК РФ, решения прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;
- осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

В УПК РСФСР аналогичная норма отсутствовала. Закрепление полномочий дознавателя в одной статье уголовно-процессуального закона имеет крайне важное значение, поскольку это способствует более эффективному исполнению им своей функции [62].

Важное значение имеет указание в ст. 41 УПК РФ на возможность дополнения данных полномочий иными, установленными уголовно-процессуальным законом. Регулирование деятельности дознавателя не ограничивается и главой 32 УПК РФ. Полномочия дознавателя установлены нормами о порядке производства следственных действий, применении мер принуждения и другими нормами УПК РФ.

Анализ положений УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что законом дознавателю представлен значительный объем полномочий, позволяющих ему эффективно осуществлять возложенные на него обязанности. Дознаватель уполномочен:

- принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения (ст. 144 УПК РФ);
- подавать ходатайство начальнику органа дознания о продлении 3 срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток, а при

необходимости проведения документальных проверок или ревизий прокурору о продлении срока проверки сообщения до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ);

- при наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 УПК РФ, возбуждать уголовное дело, о чем выносить соответствующее постановление (ст. 146 УПК РФ);
- производить предварительное расследование в форме дознания в соответствии с порядком, установленным гл. 32 УПК РФ, по уголовным делам, указанным в п. 3 ч. 1 ст. 150 УПК РФ;
- принимать решение о принятии мер процессуального принуждения (гл. 12–14 УПК РФ) и иные процессуальные решения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ;
- производить неотложные следственные действия (ст. 157 УПК РФ);
- принимать решения об отказе в возбуждении, прекращении уголовного дела и/или уголовного преследования (гл. 4 УПК РФ);
- направлять международные поручения о производстве процессуальных действий с согласия (резолюции) начальника органа дознания, санкции прокурора и (или) на основании судебного решения (п. 1 ч. 2 ст. 41, ст. 223 УПК РФ), а также осуществлять иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Уголовно-процессуальный закон возлагает на дознавателя следующие обязанности:

- при осуществлении полномочий по дознанию руководствоваться принципами уголовного судопроизводства (гл. 2 УПК РФ);
- по результатам рассмотрения сообщения о преступлении принимать одно из следующих решений: возбудить уголовное дело, отказать в возбуждении или передать сообщение по подследственности;
- о принятом по результатам рассмотрения заявления решении сообщается заявителю (ч. 2 ст. 145 УПК РФ);

- копию постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направлять прокурору. При возбуждении уголовного дела капитанами морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий или зимовок, начальниками российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации прокурор незамедлительно уведомляется указанными лицами о начале расследования. В данном случае постановление о возбуждении уголовного дела передается прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности. В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбуждавшему уголовное дело. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ);
- в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, составлять письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручать подозреваемому и разъяснять ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, о чем составлять протокол с отметкой о вручении копии

- уведомления. В течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения (ст. 46, 223-1 УПК РФ);
- при принятии решения о передаче сообщения по подследственности (ст. 151 УПК РФ), при направлении сообщения по делам частного обвинения в суд осуществить меры по сохранению следов преступления;
 - в ходе уголовного судопроизводства осуществлять доказывание по уголовному делу (гл. 11 УПК РФ);
 - выполнять указания прокурора (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), начальника органа дознания (ч. 4 ст. 41 УПК РФ), начальника подразделения дознания (ст. 40-1 УПК РФ), данные ими в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;
 - при обстоятельствах, исключающих участие в производстве по уголовному делу, заявлять самоотвод (ч. 1 ст. 61 УК РФ);
 - в ходе досудебного производства по уголовному делу разрешать вопрос об отводе переводчика, эксперта, специалиста, защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика (ст. 69–72 УПК РФ);
 - установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения (ч. 2 ст. 158 УПК РФ), а также осуществлять иные уголовно-процессуальные обязанности, предусмотренные УПК РФ.

Рассмотренные полномочия дознавателя позволяют расширить представление о его процессуальном статусе в уголовном процессе. Все изложенные полномочия направлены на обеспечение эффективности в расследовании преступлений и позволяют дознавателю самостоятельно осуществлять расследование. Вместе с тем, рассмотренные полномочия рассредоточены в УПК РФ, что затрудняет их восприятие. В связи с этим в юридической литературе высказывается мнение о их систематизации в рамках одной статьи [1, с. 18], что, безусловно, представляется нам обоснованным.

Положениями ч.2 ст. 41 УПК РФ установлен запрет на возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия [69, с. 101]. Данное положение имеет чрезвычайно важное значение, поскольку позволяет исключить производство одним лицом деятельности, непроцессуальной (оперативно-розыскной) и процессуальной, а, следовательно, является гарантией законности и обоснованности результатов расследования.

Важной составляющей процессуального статуса является ответственность. Уголовно-процессуальный закон устанавливает для дознавателя персональную ответственность. Положения главы 16 УПК РФ позволяют обжаловать действия и решения дознавателя, что является рычагом воздействия и гарантией законности его деятельности [51, с.20].

Значимость вопросов правового регулирования деятельности дознавателей определяется числом преступлений, расследуемых в форме дознания, сейчас их порядка 40% в общей массе. Не стоит забывать, что дознаватели принимают участие и в расследовании преступлений, предварительное следствие по которым является обязательным. Такой широкий спектр деятельности дознавателя и органов дознания требует четкого правового регулирования, которое является залогом эффективности расследования. Изложенное позволяет нам сделать вывод о необходимости

дальнейшей детализации процессуального положения дознавателя в уголовном процессе и внесении в УПК РФ изменений.

1.3 Проблема процессуальной самостоятельности дознавателя

Вопрос процессуальной самостоятельности дознавателя является одним из наиболее дискуссионных вопросов уголовно-процессуального права. Свидетельством тому являются не только неухающие споры в научной литературе, но и постоянные изменения уголовно-процессуального законодательства в части установления основ и субъектов руководящих деятельностью дознавателей. Примером тому служат изменения внесенные в полномочия и процессуальное положение дознавателя.

Вместе с тем процессуальная самостоятельность лица, производящего расследование является важной гарантией эффективности его работы и законности ее результатов. Процессуальная самостоятельность заключается, прежде всего, в наличии у дознавателя возможности по своему усмотрению совершать процессуально значимые действия и принимать решения, не только промежуточные, но и итоговые. И.В. Гредягин называл процессуальную самостоятельность элементом правового статуса дознавателя, имеющим важнейшее значение [13, с. 252; 89].

Согласно ст. 41 УПК РФ полномочия органа дознания возлагаются на дознавателя начальником органа дознания путем дачи письменного поручения. Этой же статьей дознаватель уполномочивается самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать решения.

Вместе с тем не единожды уголовно-процессуальный закон самостоятельность дознавателя ограничивает, возлагая на него обязанности согласовывать свои действия с прокурором, или начальником органа дознания.

Так, например, только с согласия начальника органа дознания дознаватель вправе обжаловать решения прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (ст. 41 УПК РФ).

Дознаватель обязан получить согласие прокурора на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (ст. 37 УПК РФ).

Более того, прокурор может своим указанием передавать уголовные дела по преступлениям небольшой и средней тяжести, не указанным в ч.3 ст. 150 УПК РФ, для расследования дознавателю, тем самым меняя его подследственность.

Указания прокурора и начальника органа дознания, данные в соответствии с УПК РФ, обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору, а указания прокурора - вышестоящему прокурору. Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 226 и частью пятой статьи 226.8 УПК РФ.

В контексте рассмотрения данного вопроса заслуживает внимания само понятие процессуальной самостоятельности. Данное понятие в юридической литературе трактуется по-разному. М.С. Строгович понимал под процессуальной самостоятельностью независимость от ведомственной принадлежности [64]. Ю.В. Деришев под процессуальной самостоятельностью понимает внутреннее свойство, характеризующее возможность принятия законных решений вне связи с другими лицами [17, с.91]. Б.Б. Степанов отождествляет самостоятельность с правом принятия независимых решений и совершением независимых от постороннего

усмотрения действий [67]. Другие полагают, что самостоятельность заключается в праве не подчиняться указаниям прокурора и начальника органа дознания и обжаловать их [84].

Некоторые ученые под самостоятельностью понимают не только возможность принятия решений и совершения действий, но и возможность действовать, по внутреннему убеждению, [39, с. 29]. Однако здесь следует заметить, что внутреннее убеждение должно быть ограничено законом, т.е. дознаватель действует исключительно в границах, установленных УПК РФ. Именно закон создает пределы процессуальной самостоятельности дознавателя.

Словарное определение самостоятельности соответствует ее процессуальному толкованию. С.И. Ожегов самостоятельность объясняет, как совершение каких-либо действий собственными силами, без посторонних влияний, без чужой помощи [54, с. 604]. В словаре Д.Н. Ушакова самостоятельность трактуется как свобода и независимость от внешних факторов [70].

Изложенное позволяет нам сформулировать собственное понимание процессуальной самостоятельности дознавателя как потенциальной возможности дознавателя действовать по своему усмотрению и принимать собственные, независимые от усмотрения третьих лиц процессуальные решения в пределах своей компетенции. Процессуальная самостоятельность дознавателя выражается в наличии у него возможности планировать расследование, принимать решения о видах и последовательности проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, применять предусмотренные законом меры уголовно-процессуального принуждения и совершать иные действия, направленные на раскрытие и расследование совершенного преступления.

Не смотря на важность обеспечения дознавателю процессуальной самостоятельности, следует признать, что такая самостоятельность не может быть безграничной. Уголовно-процессуальный закон устанавливает пределы

самостоятельности дознавателя через возложение на него обязанности согласовывать наиболее важные процессуальные действия с прокурором и начальником органа дознания, а также предоставляет право прокурору и начальнику дознания вмешиваться в ход расследования путем дачи обязательных для исполнения указаний. Такие ограничения представляются обоснованными, поскольку создают баланс между правом дознавателя действовать по своему усмотрению и контролем за законностью его действий. Осуществление в отношении дознавателя контроля и надзора направлена на укрепление законности его деятельности и не в коем случае не должно ей препятствовать. На это указывал и С.М. Строгович [64, с. 50]. Только при наличии у дознавателя достаточной процессуальной самостоятельности возможно возложение на него ответственности за ход и результаты расследования.

В уголовно-процессуальной литературе высказываются предложения о закреплении процессуальной самостоятельности в качестве принципа уголовного судопроизводства, поскольку она является определяющей в деятельности как следователя, так и дознавателя [42]. С данным предложением сложно согласиться, поскольку принципы уголовного судопроизводства - это основополагающие идеи для всего уголовного процесса, которые реализуются на любой из его стадий. Процессуальная самостоятельность реализуется лишь на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в связи с чем представляется более обоснованным отнести ее к общим условиям предварительного расследования и закрепить в главе 21 УПК РФ.

Исходя из сказанного, под процессуальной самостоятельностью дознавателя следует понимать закрепленные в уголовно-процессуальном законе права дознавателя принимать процессуальные решения либо инициировать их принятие и осуществлять процессуальные действия по возбуждению уголовного дела, направлению хода расследования, установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, по своему

усмотрению, основанному на свободной оценке доказательств, за исключением случаев, когда законом предусмотрен надзор и контроль со стороны суда, прокурора, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания в целях достижения назначения уголовного судопроизводства, а также ответственность дознавателя за ход и результаты дознания.

Проблема процессуальной самостоятельности дознавателя заключается в одновременном контроле его деятельности со стороны прокурора, начальника органа дознания и начальника подразделения органа дознания [61]. В уголовно-процессуальном законе их полномочия не сбалансированы и во многом дублируют друг друга.

Исторически контроль и руководство деятельностью органов дознания осуществлял прокурор. Действующий УПК РФ сохранил достаточно широкий спектр полномочий прокурора по руководству деятельностью дознавателя. К числу этих полномочий относятся:

- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
- давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;
- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;
- отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса;
- изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;
- передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому;

- утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;
- утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;
- возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков;
- продлевать сроки дознания и предварительной проверки сообщений о преступлениях (ч. 3 ст. 144, ч. 4, 5 ст. 223, ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ);
- осуществлять иные полномочия.

Столь широкий перечень полномочий прокурора по процессуальному руководству дознанием объясняется осуществлением прокурором функции уголовного преследования. Именно прокурор поддерживает обвинение в суде на основании материалов, собранных дознавателем, это дает ему основания для осуществления тотального контроля за дознанием. Поддержание обвинения в суде невозможно без убежденности прокурора в виновности обвиняемого и подтвержденности данного вывода материалами уголовного дела. С учетом этого наличие у прокурора столь широких полномочий не может являться основанием утверждать об ограничении самостоятельности дознавателя. Полномочия прокурора являются обоснованными и направлены на повышение качества расследования и обеспечение его законности.

Помимо процессуальных полномочий по руководству дознанием прокурор наделен и рядом надзорных полномочий. К числу таковых могут быть отнесены:

- проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

- требовать от органов дознания устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания;
- отменять незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя и др.

Сочетание процессуальных и надзорных полномочий прокурора по отношению к органам дознания и дознавателю является исключительным. В юридической литературе обращается внимание на наличие противоречий в полномочиях прокурора относительно органов дознания. Однако, как представляется, решение законодателя в части усиления контроля за дознанием со стороны прокуратуры является обоснованным еще и потому, что органы дознания осуществляют не только процессуальную деятельность, но и оперативно-розыскную, результаты которой активно используются в доказывании. Как процессуальные, так и надзорные полномочия прокурора направлены на обеспечение законности дознания как формы расследования и деятельности дознавателей в целом.

Функция процессуального руководства деятельностью дознавателя осуществляется не только прокурором, но и таким участниками уголовного судопроизводства как начальник органа дознания и начальник подразделения дознания. Начальник органа дознания как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения появился в УПК РФ в 2015г. (ст. 40.2 УПК РФ). Согласно п. 17 ст. 5 УПК РФ начальник органа дознания - это должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель. Начальник органа дознания входит в штат учреждения, наделенного полномочиями органа дознания. Содержание его деятельности, а следовательно, и его правовой статус производны от содержания статуса органа [46, с. 32].

Начальник органа дознания при осуществлении им уголовно-процессуальной деятельности при производстве по уголовному делу

выступает в качестве должностного лица органа дознания, им осуществляет руководство им.

В соответствии со ст. 40.2 УПК РФ начальник органа дознания уполномочен:

- поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном УПК РФ, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;
- продлевать в порядке, установленном УПК РФ, срок проверки сообщения о преступлении;
- проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий;
- рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение;
- поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении;
- принимать решение о производстве дознания группой дознавателей и об изменении ее состава;
- выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов;

- возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления;
- утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;
- осуществлять иные полномочия, предоставленные начальнику органа дознания УПК РФ.

Полномочия начальника органа дознания не ограничиваются положениями ст. 40.2 УПК РФ, они закреплены и в других статьях уголовно-процессуального закона. К числу таких полномочий относятся:

- обеспечивать исполнение указаний прокурора в случае отмены незаконного или необоснованного постановления органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, а также постановления судьи о признании отказа в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным (ч. 6, 7 ст. 148 УПК РФ);
- решать вопрос о возбуждении уголовного дела частного и частно-публичного обвинения в случаях совершения преступления лицом, данные о котором потерпевшему не известны, а также в иных случаях, установленных УПК РФ (ч. 2 ст. 147, ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ);
- давать согласие дознавателю на производство процессуальных действий и принятие процессуальных решений (п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ);
- рассматривать в установленном порядке уголовные дела, поступившие из суда для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а также материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения (ч. 3 ст. 306, ч. 6 ст. 321 УПК РФ).

Таким образом, начальник органа дознания осуществляет непосредственное руководство деятельностью дознавателя. Вместе с тем на начальника органа дознания ведомственными актами возложены и организационные, административные полномочия по руководству органом дознания. Это определяет двойственность правового положения начальника органа дознания, который с одной стороны выступает как важнейший участник уголовного процесса со стороны обвинения, а с другой является административно-распорядительным субъектом.

В 2007г. круг участников уголовного судопроизводства был дополнен еще одним участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения - начальником подразделения дознания. Согласно п. 17.1 ст. 5 УПК РФ начальник подразделения дознания - должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель. Иначе говоря, процессуальным статусом начальника подразделения дознания наделен руководитель управления, отдела, отделения дознания, группы дознавателей, а равно каждый из имеющих у него заместителей, действующий в пределах своей компетенции.

Статья 40.1 УПК РФ закрепила круг полномочий начальника подразделения дознания. К ним относятся:

- поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 УПК РФ, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;
- изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;
- отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;

- вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела;
- проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве дознавателя;
- давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Помимо указанных полномочий начальник подразделения дознания фактически наделен всеми полномочиями дознавателя, на что указано в ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ. В тех случаях, когда в порядке ст. 223.2 УПК РФ расследование преступления ведется группой дознавателей, начальник подразделения дознания выполняет полномочия руководителя группы.

Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания и (или) прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель наделен правом представления соответствующим должностным лицам материалов уголовного дела и (или) письменных возражений на указания начальника подразделения дознания.

Рассмотрение полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания позволяет сделать вывод тесной взаимосвязи этих двух участников процесса. Каждый из них наделен процессуальными полномочиями по руководству дознанием и деятельностью дознавателя, что возлагает на дознавателя обязанность согласовывать свои действия с каждым из них. Вместе с тем процессуальные полномочия начальника органа дознания существенно шире полномочий начальника подразделения дознания, что позволяет ему осуществлять более обширный контроль за деятельностью

дознателя. С учетом того, что начальник подразделения дознания осуществляет более тесное взаимодействие с дознавателем представляется обоснованным часть полномочий начальника органа дознания передать начальнику подразделения дознания. Полномочия же начальника органа дознания должны быть сосредоточены, прежде всего, на руководстве органом дознания, вместе с тем целесообразным представляется сохранить за ним право на продление сроков дознания, утверждение обвинительного акта и обвинительного постановления, возвращение дела дознавателю для дополнительного расследования. Такое разграничение полномочий позволит осуществлять более эффективное руководство дознанием, а дознавателя избавит от лишней волокиты.

Опрос практических работников показал, что большинство из них считают контроль за дознанием избыточным, а самостоятельность дознавателя сильно ограниченной. С этим сложно не согласиться. Действительно деятельность прокурора, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания создает много сложностей в работе дознавателей. Отсутствие скоординированности полномочий данных участников процесса приводит к тому, что дознаватель вынужден подчиняться сразу нескольким должностным лицам, что конечно влечет волокиту и разрозненность в его действиях. Стремление законодателя обеспечить законность расследования выразилось в чрезмерном ограничении процессуальной самостоятельности лица, производящего расследование, что, конечно, негативно отразилось на его результатах.

Глава 2 Проблемы правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания и рекомендации по их разрешению

2.1 Проблемы правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания при производстве дознания по делам, по которым предварительное следствие не является обязательным

В соответствии с п.8 ст. 5 УПК РФ дознание рассматривается как форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. В соответствии с положениями ст. 150 УПК РФ предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания. В свою очередь дознание производится в общем порядке либо в сокращенной форме. Порядок производства дознания установлен гл. 21, 24 - 29, 32 УПК РФ.

Дознание по сравнению со следствием принято рассматривать как упрощенную форму расследования, что выражается в ряде процессуальных особенностей.

Во-первых, производство дознания осуществляется по преступлениям не большой и средней тяжести, перечисленных в ст. 150 УПК РФ, кроме того, по письменному указанию прокурора органы дознания могут расследовать и иные преступления. Отнесение к компетенции органов дознания расследования преступлений небольшой и средней тяжести обусловлено невысокой степенью опасности этих преступлений и, как правило, невысокой степенью сложности расследования. Во многих случаях эти преступления можно отнести к числу очевидных.

Во-вторых, дознание осуществляется дознавателями, перечисленными в ч. 3 ст. 151 УПК РФ, а также следователями Следственного комитета Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях, совершенных

должностными лицами, указанными в ст. 151 УПК РФ. Положения ст. 223.2 УПК РФ позволяют производить дознание группой дознавателей.

В-третьих, главой 32 УПК РФ установлены процессуальные особенности производства дознания.

По сравнению со следствием дознание производится в сокращенные сроки. В соответствии с положениями ст. 223 УПК РФ дознание производится в течение тридцати суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором до тридцати суток. В последующем продление сроков производства дознания возможно до шести месяцев и в исключительных случаях до двенадцати месяцев. Продление сроков дознания может быть обусловлено необходимостью производства судебной экспертизы, направлением запроса о правовой помощи и иными обстоятельствами.

Указанные сроки производства дознания были сформированы в результате внесения изменений в УПК РФ федеральными законами от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ и от 6 июня 2007 г. №90-ФЗ. Увеличение сроков дознания было обусловлено недостаточностью времени для поведения расследования, на что многократно указывали практические работники. Эта позиция была поддержана и в научной среде [11, с. 74].

По мнению практиков, установление чрезвычайно коротких сроков расследования отрицательно влияет на его качество. В условиях отсутствия сведений о лице, совершившем преступление, вероятность завершения расследования в законом установленные сроки резко снижается, поскольку большая часть, отведенного времени уходит на установление личности и местонахождения лица совершившего преступление. Увеличение сроков дознания в целом положительно сказалось на качестве расследования, показателем чего стало повышение уровня раскрываемости.

Вместе с тем формулировки ст. 223 УПК РФ неточны и вызывают ряд вопросов. В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 223 УПК РФ при необходимости срок дознания может быть продлен прокурором до 30 суток.

Однако основания продления и порядок принятия этого решения законодатель не называет, что влечет неоднозначность в правоприменительной практике и создает почву для злоупотреблений.

Решение данной проблемы видится во внесении изменений в ст. 223 УПК РФ путем установления процедуры продления сроков дознания. В связи с этим возможно дополнить ст. 223 УПК РФ частями 7 и 8, изложив их в следующей редакции: «7. В случае необходимости продления срока дознания дознаватель, орган дознания выносит соответствующее постановление и представляет его с материалами уголовного дела прокурору не позднее 5 суток до дня истечения срока дознания»; «8. Дознаватель, орган дознания в письменном виде уведомляет подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока дознания».

В качестве еще одной проблемы правового регулирования в деятельности органов дознания можно назвать неурегулированность порядка процедуры соединения уголовных дел, находящихся в производстве дознавателя [16, с. 36].

Справедливости ради следует отметить, что изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом №226-ФЗ от 2 декабря 2008 г. положительно сказались на правоприменительной практике, поскольку проблема основания соединения уголовных дел была решена.

Тем не менее процессуальный порядок обращения дознавателя к прокурору остался неурегулированным. В связи с этим в юридической литературе появились предложения о дополнении ст. 153 УПК РФ частью 5 и 6 в следующей редакции: Часть 5: «Ходатайство о соединении уголовных дел, расследуемых в форме дознания, должно быть представлено прокурору. Прокурор не позднее чем через 24 суток со дня получения ходатайства принимает решение об удовлетворении ходатайства либо об отказе». Часть 6: «Дознаватель, орган дознания в письменном виде уведомляет подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о соединении уголовных дел незамедлительно».

С учетом предложенных изменений необходимо внести коррективы и в полномочия прокурора, дополнив соответствующими положениями ст. 37 УПК РФ.

В соответствии с положениями ст. 223 УПК РФ установлен предельный срок производства дознания. Однако не во всех случаях завершение расследования возможно в установленные законом сроки. В УПК РФ отсутствует прямое правовое регулирование данной ситуации. В связи с чем в правоприменительной практике возникают сложности.

По общему правилу, однозначно в уголовно-процессуальном законе не выраженному, в случае если срок дознания истек, а завершить его не представляется возможным, то дальнейшее расследование должно осуществляться в форме предварительного следствия. Представляется, что аналогом здесь могут служить положения ст. 224 УПК РФ.

По мнению С.Л. Масленкова, в данном случае с учетом положений ст. 5 и 151 УПК РФ возможен переход их дознания в следствие, однако при этом должно быть соблюдено одно условие - дознаватель остается субъектом расследования [41]. Данная оговорка представляется весьма спорной, поскольку в этом случае дознаватель будет осуществлять предварительное следствие, что в соответствии с положениями УПК РФ недопустимо. Поэтому более правильным представляется не только смена процессуальной формы, но и субъекта расследования с дознавателя на следователя. Аналогичная норма существовала в УПК РСФСР 1960 г.

Проблемы в деятельности дознавателя возникают и при осуществлении уведомления о подозрении в совершении преступления. Федеральным законом от 06.06.2007 N 90-ФЗ в УПК РФ была внесена новая статья 223.1 «Уведомление о подозрении в совершении преступления». Данная норма позволила решить давно существующую проблему, связанную с предоставлением лицу, фактически подозреваемому в совершении преступления, процессуальных гарантий защиты путем наделения его статусом подозреваемого.

Положения ст. 223.1 УПК РФ безусловно следует расценивать положительно. Однако сама процедура уведомления о подозрении, разработанная законодателем оказалась весьма сложной и громоздкой, что во многом стало затруднять деятельность дознавателя. Так, на дознавателя была возложена обязанность в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, составлять письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручать подозреваемому и разъяснять ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, о чем составлять протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения. Таким образом, процедура уведомления о подозрении была приближена к процедуре предъявления обвинения. Такое усложнение представляется необоснованным, поскольку далеко не во всех случаях уведомление целесообразно проводить именно в письменной форме, а потом еще и составлять протокол об этом. В некоторых случаях достаточно устного уведомления с последующим допросом в качестве подозреваемого и разъяснением прав и обязанностей. Более простая процедура в форме устного сообщения лицу о возникшем подозрении перед началом его допроса в качестве подозреваемого была предусмотрена в ст. 123 УПК 1960 г.

С учетом изложенного процедуру уведомления возможно упростить, например, путем внесения в протокол допроса отметки о разъяснении сущности возникшего подозрения.

Особенностью дознания в отличие от следствия является отсутствие процедуры предъявления обвинения. Во многом это обусловлено краткосрочностью дознания. Данная особенность свидетельствует об упрощенности дознания по сравнению со следствием.

Привлечение лица в качестве обвиняемого осуществляется путем составления обвинительного акта (обвинительного постановления) и вручения его обвиняемому. Но при заключении под стражу подозреваемого и при невозможности составить обвинительный акт в 10-дневный срок подозреваемому предъявляется обвинение, после чего производство дознания продолжается в порядке, предусмотренном гл. 23 УПК РФ, либо данная мера пресечения отменяется, если оснований для предъявления обвинения нет (ч. 3 ст. 224 УПК РФ).

Многие ученые видят противоречия между положениями ч. 3 ст. 224 УПК РФ и ч. 1 ст. 223 УПК РФ, определяющей, что предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном гл. 21, 22 и 24–29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 УПК РФ. Однако с этим сложно согласиться, поскольку сохраняются иные процессуальные особенности производства дознания [50; 11].

При изучении порядка окончания предварительного расследования в форме дознания можно выявить и другие проблемы правового регулирования. Так, например, в ст. 225 УПК РФ, устанавливающей содержание, порядок составления и порядок ознакомления участников процесса с обвинительным актом, отсутствует указание на наличие права ознакомиться с материалами уголовного дела гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. На практике в этом случае применяются положения главы 30 УПК РФ. Однако в ч. 1 ст. 223 УПК РФ ничего не сказано о том, что предварительное расследование в форме дознания регулируется и нормами этой главы, что безусловно является пробелом в правовом регулировании.

Способов устранения данного противоречия видится два. В первом случае возможно дополнить ч. 1 ст. 223 УПК РФ указанием на проведение предварительного расследования в форме дознания в порядке, установленном главами 21, 22, 24–29 и 30 УПК РФ с изъятиями, установленными главой 32 УПК РФ. Во втором случае можно дополнить ст. 225 УПК РФ указанием на

право знакомиться с материалами уголовного дела гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Одной из актуальных проблем правового регулирования деятельности органов дознания является проблема исчисления сроков окончания дознания. Порядок исчисления сроков дознания уголовно-процессуальный закон не закрепляет. Одни ученые утверждают, что срок дознания истекает в день составления обвинительного акта, время же ознакомления сторон с материалами дела в срок дознания не входит [74, с. 370]. Другие предлагают срок дознания считать по аналогии с порядком исчисления срока следствия (ч. 2 ст. 162 УПК РФ) [47, с. 56]. Представляется, что обе научные позиции имеют право на существование. Отметим, что дознание является одной из форм стадии предварительного расследования, на которую распространяются правила гл. 22 УПК РФ. Полагаем, что более правильно считать производство дознания оконченным с момента утверждения обвинительного акта. Именно этот момент свидетельствует об окончании производства в форме дознания [52, с. 89].

Таким образом, правовое регулирование деятельности дознавателя и органов дознания является несовершенным и требует дальнейшего внесения изменений в нормы УПК РФ.

2.2 Проблемы правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания при производстве неотложных следственных действий

Как уже было отмечено выше, помимо расследования преступлений в форме дознания органы дознания и дознаватели осуществляют и иные процессуальные полномочия.

В соответствии со ст. 157 УПК РФ при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия

обязательно, орган дознания в порядке, установленном УПК РФ, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия.

Таким образом, дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ст. 157 УПК), — это форма предварительного расследования, заключающаяся в деятельности органов дознания по возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий по уголовным делам, предварительное следствие по которым обязательно, в целях выявления и закрепления следов преступления, установления фактических обстоятельств совершения преступления «по горячим следам», установления лица, совершившего преступление, или лиц, совершивших преступление.

При возбуждении уголовного дела капитанами морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геологоразведочных партий или зимовок, начальниками российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации прокурор незамедлительно уведомляется указанными лицами о начале расследования. В данном случае постановление о возбуждении уголовного дела передается прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности. В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбуждившему уголовное дело. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный закон в ст. 157 УПК РФ устанавливает перечень органов, уполномоченных осуществлять неотложные следственные действия. Этот перечень открытый и может включать в себя и иные органы дознания.

Неотложные следственные действия производят:

- дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации - по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел, указанных в пунктах 2 - 6 части второй статьи 157 УПК РФ, а также уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- органы федеральной службы безопасности - по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 189, 200.1 частью второй, 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, 211, 215.4 частью второй пунктом «б», 217.1, 226.1, 229.1, 275 - 281, 283, 283.1, 284, 322 частью третьей, 322.1 частью второй, 323 частью второй, 355, 359 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- таможенные органы - по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 173.1, 173.2, 174, 174.1, 189, 190, 193, 193.1, 194 частями третьей и четвертой, 200.1 частью второй, 200.2, 226.1, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, выявленных таможенными органами Российской Федерации;
- начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов - по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона;

- начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы - по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами;
- иные должностные лица, которым предоставлены полномочия органов дознания в соответствии со статьей 40 УПК РФ.

Возбуждение уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ, и выполнение неотложных следственных действий возлагаются также на:

- капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, - по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;
- руководителей геологоразведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в части первой настоящей статьи, - по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз;
- глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации - по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

Само по себе возложение на органы дознания обязанности возбудить уголовное дело и произвести по нему неотложные следственные действия является отступлением от установленных УПК РФ правил подследственности, поскольку данную деятельность органы дознания осуществляют по преступлениям, предварительное следствие по которым является обязательным. Н.А. Гусейнов называет производство следственных действий

органами дознания еще одним самостоятельным видом процессуальной деятельности [14, с. 18].

При производстве неотложных следственных действий основной задачей органов дознания является фиксация следов преступления, которые могут быть утрачены по прошествии времени, а также раскрытие преступления по горячим следам. Осуществлению этой функции именно органами дознания способствует наличие у них полномочий на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в ходе которой выявление признаков преступления не является редкостью. В этих условиях органы дознания могут действовать наиболее эффективно. А.П. Кругликов сравнил роль органов дознания и следователей в расследовании преступления с деятельностью строителей, одни из которых начали строительство дома, а другие - закончили, общая же цель ими была достигнута [34, с. 469].

Однако в правоприменительной практике производство неотложных следственных действий необходимо не только на первоначальных этапах расследования, но и в других случаях. Например, если в результате расследования появилась информация об иных преступлениях, совершенных обвиняемым. В этой ситуации правовое регулирование деятельности органов дознания и следователя представляется недостаточным и требует внесения изменений. Для решения поставленных проблем рассмотрим наиболее дискуссионные вопросы правового регулирования производства неотложных следственных действий.

Одной из проблем правового регулирования деятельности органов дознания при производстве неотложных следственных действий является отсутствие в уголовно-процессуальном законе перечня неотложных следственных действий в связи с чем возникает правовая неопределенность в вопросе о том какие же следственные действия вправе осуществлять органы дознания при расследовании преступлений, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Рассмотрение этого вопроса необходимо начать с анализа понятия «неотложные следственные действия». Согласно п. 19 ст. 5 УПК РФ неотложные следственные действия - действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Из данного определения можно сделать вывод о том, что органы дознания и иные лица, на которых возложены полномочия по осуществлению дознания, вправе осуществлять неотложные следственные действия только после возбуждения уголовного дела.

В юридической литературе понятие неотложных следственных действий является дискуссионным. Например, В.Ю. Стельмах определяет их как вид процессуальной деятельности, осуществляемый органами дознания, в случаях выявления признаков преступления, предварительное следствие по которым является обязательным, направленной на фиксацию следов преступления [66, с. 15]. Аналогичной позиции придерживаются А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский и некоторые другие.

Положения п. 19 ст. 5 УПК РФ и ст. 157 УПК РФ указывают на возможность производства неотложных следственных действий только органами дознания. Однако многие авторы указывают на наличие противоречий между указанными нормами и ч. 5 ст. 152 УПК РФ, которая позволяет производить неотложные следственные действия не только дознавателю, но и следователю. Представляется, что следователь может осуществлять неотложные следственные действия только при условии, что совершенное преступление не относится к его подследственности, т.е. выходит за ее пределы. Такой же позиции придерживается С.В. Супрун [68, с. 96].

М.В. Кардашевская справедливо замечает, что дефиниция неотложных следственных действий, изложенная в п. 19 ст. 5 УПК РФ, не соответствует

правоприменительной практике [26, с. 6]. Законодатель, возлагая обязанность производства неотложных следственных действий на органы дознания исходил из того, что именно они могут наиболее оперативно реагировать на факт совершения преступления. Однако это не так, поскольку во многих случаях, как отмечают А.А. Арутюнян, Л.В. Васильев первым на месте преступления оказывается следователь, и тогда встает вопрос о его праве на производство неотложных следственных действий [3]. Эта позиция поддерживается А.В. Смирновым и К.Б. Калиновским, которые отмечают возможность применения аналогии права [63].

Следует заметить, что производство неотложных следственных действий лицом на то неуполномоченным приведет к недопустимости полученных доказательств. Таким образом, применение аналогии в данном случае нам представляется недопустимым. Решение данной проблемы видится лишь в расширении круга лиц, уполномоченных на осуществления неотложных следственных действий. В этих целях возможно внесение изменений в п. 19.ст. 5 УПК РФ.

Следует также заметить, что право на производство следственных действий у органов дознания есть исключительно в рамках их подследственности. Так, например, органы внутренних дел вправе производить неотложные следственные действия только в рамках собственной подследственности, установленной ст. 151 УПК РФ.

Перечень неотложных следственных действий в УПК РФ не установлен. Многие правоведы объясняют это тем, что орган дознания вправе самостоятельно принимать решение о производстве того или иного следственного действия. Однако такая позиция представляется не совсем обоснованной. К слову нужно отметить, что перечень неотложных следственных действий был закреплен в ст. 119 УПК РСФСР 1960 года. К их числу были отнесены осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание, допрос подозреваемого, допрос потерпевшего и свидетеля.

С.Л. Масленков отмечает, что не любое следственное действие может считаться неотложным. По его мнению, ряд следственных действий может быть произведен только после предъявления обвинения, в связи с чем их нельзя относить к неотложным. Кроме того, следственные действия, которые связаны с принятием основных процессуальных решений, также неотложными считаться не могут [41, с. 14]. Данная позиция не лишена здравого смысла и представляется вполне обоснованной. Тем не менее представляется необходимым закрепить в УПК РФ перечень неотложных следственных действий. Представляется, что к их числу могут быть отнесены такие следственные действия как осмотр места происшествия, осмотр трупа, осмотр предметов и документов, освидетельствование, допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля.

Таким образом, производство неотложных следственных действий требует дополнительного правового регулирования.

2.3 Проблемы правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания при исполнении поручений следователя

Помимо неотложных следственных действий органы дознания осуществляют следственные и иные процессуальные действия на основании поручения следователя.

Согласно ч. 4 ст. 157 УПК РФ после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах.

В соответствии п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении

Представляется, что это еще один особый вид процессуальной деятельности органов дознания, который направлен на осуществление содействия органам следствия.

Производство расследования немыслимо без взаимодействия следователя и органов дознания. Вне зависимости от того осуществляется расследование следователем единолично или в составе следственной группы дознаватели и органы дознания неизменно привлекаются для производства различных следственных и иных процессуальных действий. Поручения следователя обязательны для дознавателя, и в сущности представляют собой требования об исполнении тех или иных процессуальных действий. Поручение является основанием производства процессуальных действий дознавателем по уголовному делу, которое находится в производстве следователя.

Взаимодействие органов дознания и следствия осуществляется в процессуальных и организационных формах, в основе которых лежат положения уголовно-процессуального закона и ведомственных нормативных актов, например, приказа МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495-дсп «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел».

Поручения следователя могут исполняться органами дознания как по месту производства предварительного следствия, так и вне его, например, в тех случаях, когда необходимо произвести допрос лица, находящегося территориально в другом населенном пункте (ст. 152 УПК РФ).

Содержание поручений следователя весьма разнообразно. Так, согласно п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 210 УПК РФ следователь может поручить органу дознания не только производство следственных действий, но и оперативно-розыскных, а также о применении мер процессуального принуждения в виде задержания, привода, наложения ареста и т.д.

Одним из видов поручений органам дознания являются поручения на розыск. Согласно ч.1 ст. 201 УПК РФ если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление.

Дискуссионным является вопрос о направлении органам дознания поручения на производство оперативно-розыскной деятельности. В соответствии с УПК РФ подразделения органов дознания наделены оперативно-розыскными полномочиями, однако их реализация выходит за пределы процессуальной деятельности. Деятельность оперативно-розыскная осуществляется на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ. В соответствии со ст. 1 оперативно-розыскная деятельность - это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Таким образом, положения п.4 ч.2 ст. 38 УПК РФ требуют уточнения. Право следователя давать поручения на производство оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий следует четко разграничить, поскольку выполнение этих двух по своей правовой природе разных поручений возложено все-таки на разные правоохранительные органы. Уголовно-процессуальный закон прямо запрещает осуществление по одному

и тому же уголовному делу дознания органом, который ранее осуществлял оперативно-розыскную деятельность.

С учетом изложенного п.4 ч.2 ст. 38 УПК РФ возможно изложить в следующей редакции: «давать поручение о проведении ОРМ оперативным подразделениям органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с ФЗ полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, а также поручения органу дознания о проведении отдельных следственных действий, исполнение постановлений о задержании, приводе, об аресте, производство иных процессуальных действий».

Вместе с тем следует отметить, что давая органу дознания поручение на производство оперативно-розыскных мероприятий, следователь может не указывать проведение каких именно мероприятий поручается органу дознания. Орган дознания вправе самостоятельно определить их перечень с учетом поставленной задачи.

Вопрос о том, производство каких следственных действий следователь может поручить дознавателю также является дискуссионным. И.В. Исакова отмечает, что следователи злоупотребляют своим должностным положением и принимают необоснованные решения о поручении производства важных с точки зрения доказывания следственных действий органам дознания [25].

А.М. Ларин указывает на недопустимость поручения органам дознания производить допрос обвиняемого, допрос подозреваемого, назначение судебных экспертиз [36].

Представляется обоснованным пополнить перечень данных следственных действий иными проверочными действиями, такими как очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент и другие. Вместе с тем органы дознания могут привлечены к участию в указанных следственных действиях совместно со следователем в целях оказания содействия.

В связи с изложенной проблемой возникает вопрос о необходимости конкретизации перечня следственных действий, которые могут быть

поручены органу дознания. Внесение в уголовно-процессуальный закон данных уточнений представляется необоснованным, поскольку ограничивает самостоятельность следователя и не может учесть всех потребностей правоприменительной практики.

Одной из проблем правоприменения является формализм в исполнении поручений следователя. Так, следователи отмечают, что во многих случаях они получают уведомления от органов дознания о невозможности производства тех или иных действий.

Данная ситуация как видится с одной стороны обусловлена незаинтересованностью самих следователей в получении результата, с другой стороны - отсутствием мотивации у органов дознания, которые и без того переполнены работой. З.М. Яндырханов отмечал, что «формализм в направлении поручения может привести (и приводит) к формализму в его исполнении» [85, с. 598].

Положения УПК РФ позволяют следователю давать поручения на производство не только следственных, но и иных процессуальных действий. Часть из них прямо перечислена в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Однако, как представляется перечень это не исчерпывающий. По мнению А.В. Гриненко, к ним могут быть отнесены поручения сообщать лицам о признании их потерпевшими, гражданскими истцами по уголовному делу и разъяснять их процессуальные права и обязанности [59].

С этим мнением сложно согласиться, поскольку выполнение данных процессуальных обязанностей тесно связано с производством процессуальных действий, таких как допрос или привлечение в качестве обвиняемого. Эти действия имеют важное значение и должны осуществляться следователем лично.

Вместе с тем выполнение органом дознания поручений следователя о производстве задержания или приводе вполне соответствует правовой природе и функционалу органов дознания.

Вызывает вопросы указание в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК на право следователя давать поручения на выполнение постановлений об аресте. Что понимает законодатель под термином арест непонятно. В случае если речь идет о заключении под стражу, то исполнение данной меры пресечения осуществляется органами исполнения наказаний, но никак ни органами дознания.

Представляется необоснованным предоставление следователю права давать органу дознания поручения на привод, поскольку привод и так осуществляется на основании письменного постановления, что является прямой обязанностью органа дознания.

Требуют совершенствования вопросы правового регулирования о форме и сроках исполнения поручений следователя органами дознания. уголовно-процессуальный закон закрепляет письменную форму поручений (ст. 38 УПК РФ), однако ничего не говорит о форме их исполнения. Л.М. Корнеева отмечает, что письменная форма поручения подчеркивает его официальный характер и дисциплинирует исполнителя [9].

В правоприменительной практике с учетом общих положений законодательства РФ срок исполнения поручений определен десятидневный. Некоторые положения УПК РФ также устанавливают данный срок.

Например, в соответствии со ст. 152 УПК РФ поручение о производстве следственных действий не по месту расследования должно быть выполнено в течение 10 суток. В науке уголовного процесса некоторые авторы считают этот срок слишком длинным, влекущим затягивание расследования и утрату доказательств. По их мнению, следователь в поручении должен устанавливать срок его исполнения в каждом конкретном случае [21, с. 6].

Что касается вопроса о форме исполнения поручения, то не вызывает сомнений то, что она должна соответствовать форме поручения, т.е. быть письменной.

Орган дознания должен в письменной форме сообщить о результатах выполнения и при необходимости предоставить подготовленные им процессуальные документы.

В заключение отметим, что совершенствование взаимодействия между органами предварительного следствия и органами дознания, несомненно, повышает качество предварительного следствия.

Поддержим мнение авторов о необходимости подготовки и издания единой межведомственной Инструкции о взаимодействии органов предварительного следствия и дознания [71].

Особо актуален был этот вопрос в связи с организационно-структурными изменениями в системе правоохранительных органов, связанными с созданием Следственного комитета Российской Федерации, что требует организационного, правового и научно-методического обеспечения взаимодействия следователей нового ведомства с органами дознания, которых в Следственном комитете РФ не имеется.

Заключение

По итогам проведенного исследования приходим к выводу о несовершенстве правового регулирования деятельности дознавателя и органов дознания. В целях устранения выявленных пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве нами разработан ряд практических и теоретических рекомендаций:

1. Понятие «орган дознания» требует уточнения. Под органами дознания следует понимать участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, правомочных проводить расследование в форме дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, а также возбуждать уголовные дела, предварительное следствие по которым обязательно и производить по ним неотложные следственные действия, осуществлять иные процессуальные полномочия. В связи с чем возможно внесение изменений в п.24 ст. 5 УПК РФ.

2. Дознаватель является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В уголовном процессе он осуществляет два вида деятельности: предварительное расследование в форме дознания (гл.32 УПК РФ) и иные процессуальные полномочия, установленные уголовно-процессуальным законом.

К числу таких полномочий относится производство неотложных следственных действий, выполнение поручений следователя, производство оперативно-розыскных мероприятий и другие. Этим определяется специфичность его правового положения и сложность правового регулирования его процессуального статуса.

В целях систематизации полномочий дознавателя, которые рассредоточены по всему УПК РФ, необходимо объединить их в одной статье, что позволит повысить эффективность правового регулирования деятельности дознавателя.

3. Под процессуальной самостоятельностью дознавателя следует понимать потенциальную возможность дознавателя действовать по своему усмотрению и принимать собственные, независимые от усмотрения третьих лиц процессуальные решения в пределах своей компетенции.

Процессуальная самостоятельность дознавателя выражается в наличии у него возможности планировать расследование, принимать решения о видах и последовательности проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, применять предусмотренные законом меры уголовно-процессуального принуждения и совершать иные действия, направленные на раскрытие и расследование совершенного преступления.

Процессуальная самостоятельность является важнейшим условием предварительного расследования и подлежит закреплению в главе 21 УПК РФ

4. Процессуальная самостоятельность дознавателя не может быть безграничной.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает пределы самостоятельности дознавателя через возложение на него обязанности согласовывать наиболее важные процессуальные действия с прокурором и начальником органа дознания, а также предоставляет право прокурору и начальнику дознания вмешиваться в ход расследования путем дачи обязательных для исполнения указаний.

Такие ограничения представляются обоснованными, поскольку создают баланс между правом дознавателя действовать по своему усмотрению и контролем за законностью его действий.

5. Наличие полномочий по процессуальному руководству деятельностью дознавателя одновременно у начальника органа дознания и начальника подразделения дознания создает трудности в практической деятельности дознавателей.

В связи с чем представляется обоснованным часть полномочий начальника органа дознания передать начальнику подразделения дознания.

Полномочия же начальника органа дознания должны быть сосредоточены, прежде всего, на руководстве органом дознания. Вместе с тем целесообразным представляется сохранить за ним право на продление сроков дознания, утверждение обвинительного акта и обвинительного постановления, возвращение дела дознавателю для дополнительного расследования.

Такое разграничение полномочий позволит осуществлять более эффективное руководство дознанием, а дознавателя избавит от лишней волокиты.

6. Необходимо установить процедуру продления сроков дознания путем дополнения ст. 223 УПК РФ частями 7 и 8, изложив их в следующей редакции: «7. В случае необходимости продления срока дознания дознаватель, орган дознания выносит соответствующее постановление и представляет его с материалами уголовного дела прокурору не позднее 5 суток до дня истечения срока дознания»; «8. Дознаватель, орган дознания в письменном виде уведомляет подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока дознания».

7. Необходимо урегулировать процессуальный порядок соединения уголовных дел, расследуемых в форме дознания путем дополнения ст. 153 УПК РФ частью 5 и 6 в следующей редакции: Часть 5: «Ходатайство о соединении уголовных дел, расследуемых в форме дознания, должно быть представлено прокурору.

Прокурор не позднее чем через 24 суток со дня получения ходатайства принимает решение об удовлетворении ходатайства либо об отказе». Часть 6: «Дознаватель, орган дознания в письменном виде уведомляет подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о соединении уголовных дел незамедлительно».

С учетом предложенных изменений необходимо внести коррективы и в полномочия прокурора, дополнив соответствующими положениями ст. 37 УПК РФ.

8. Необходимо закрепить в УПК РФ перечень неотложных следственных действий. К их числу могут быть отнесены такие следственные действия как осмотр места происшествия, осмотр трупа, осмотр предметов и документов, освидетельствование, допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля.

9. Право следователя давать поручения на производство оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий следует четко разграничить, в связи с чем положения п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ требуют уточнения.

П. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ возможно изложить в следующей редакции: «давать поручение о проведении ОРМ оперативным подразделениям органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с ФЗ полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, а также поручения органу дознания о проведении отдельных следственных действий, исполнение постановлений о задержании, приводе, об аресте, производство иных процессуальных действий».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллаев Ф., Зайцев О. Процессуальное положение дознавателя по УПК РФ // Законность. 2002. № 12. - С. 18.
2. Арестова Е. Производство органами дознания неотложных следственных действий по уголовным делам, подследственным следователю // Российский следователь. - 2010. - №10. - С. 31-40.
3. Арутюнян А. А., Брусницын Л. В., Васильев О. Л. и др. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016 // Консультант плюс. Справочно-правовая система. 2020.
4. Балакшин В. Неполное определение органов дознания // Законность. - 2004. - №2. - С. 13.
5. Болотов М.Ю. Дознание по делам, отнесенным к подследственности пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации // Военное право: антология диссертаций. - М. : За права военнослужащих, 2011. - С. 385-386.
6. Большой юридический словарь/ Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2002. - 703с.
7. Быков В.М. Дознание: новое в производстве комментариев к федеральным законам от 06.06.2007 № 90-ФЗ и от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Уголовный процесс. 2007. №8. - С. 3-6.
8. Валькова Т.В. Порядок и сроки дознания: методические рекомендации. - Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. - 21с.
9. Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел / Кол. авт. под рук. Л.М. Карнеевой. М. : ВНИИ МВД СССР, 1981. - 80 с.
10. Гаврилов Б. Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики // Российская юстиция. 2003. № 10. - С. 5-9.

11. Гаврилов Б. Разграничение компетенции между следствием и дознанием: коллизии закона и ведомственная разобщенность // Уголовное право. 2006. №1. - С. 74
12. Гирько С.И. Деятельность полиции в уголовном процессе / Гирько С.И. - М.: Издательство «Экзамен», 2011. – 558 с.
13. Гредягин И.В. Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество и право. 2010. № 4. - С. 252.
14. Гусейнов Н. А. Латентная дифференциация дознания в уголовном судопроизводстве России по нормам УПК РФ // Рос. следователь. 2016. № 4. - С. 18.
15. Данилова С.И. Профилактическая деятельность следователя и дознания: Монография. - М.: ВНИИ МВД РФ, 2010. - 73 с.
16. Демидов Д. Сложности применения отдельных норм // Законность. 2008. №4. - С.36.
17. Деришев Ю.В. Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ. Омск, 2003. - 257 с.
18. Дознание в органах внутренних дел: Учеб.-практ. пособие / Под ред. Есиной А.С. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Щит-М, 2012. - 128 с.
19. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. - М.: Издательство «Спарк», 2006. - 111с.
20. Есина А.С. Дознание. - М.: Издательство «Экзамен», 2008. – 224 с.
21. Есина А.С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. 2002. № 2. - С. 6.
22. Есина А.С., Арестова Е.Н. Дознание в органах внутренних дел: учебно-практическое пособие / Под ред. А.С. Есиной. - М., 2008. -128 с.
23. Зайковский В.М., Голубев, В. Методика использования в расследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь - №2 - 2012. - С. 36-53.
24. Земскова А. Документирование результатов ОРМ // Российская юстиция. №7. 2011. - С. 62-64.

25. Исакова И.В. Поручения следователю органу дознания после выполнения неотложных следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11. С. 100–101.

26. Кардашевская М. В. О внесении изменений в понятие «неотложные следственные действия» // Российский следователь. 2012. № 13. - С. 6.

27. Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебному уставу 1864 г. Т. 2. СПб., 1867. - 368 с.

28. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: Вводный / Под ред. В.Т. Томина. - М.: Юрайт-М, 2010. - 378 с.

29. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: «Издательство «Экзамен XXI», 2011. - 896 с.

30. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993г. // Консультант плюс. Справочно-правовая система. 2020.

31. Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий. - М., 2010. 573 с.

32. Кравчук А.Р., Кравчук Л.А., Ретюнских И.А. Вопросы совершенствования дознания сквозь призму следствия // Следователь. 2004. №12. - С. 11-14.

33. Кругликов. А. Следственные действия и проблемы их производства органами дознания по поручению следователя // Уголовное право. - 2011. - №3. - С.91-93.

34. Кругликов А. П. Орган дознания производит предварительное следствие // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы междунар. науч.-практ. конф. (27–28 января 2005 г.). Екатеринбург, 2005. Ч. I. – 521 с.

35. Крюков В.Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. 2007. №10. - С. 61-70.
36. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. - 160 с.
37. Лонь С.Л., Мочекова М. Дознание: (Сущность, понятие, виды - теоретические вопросы) // Правовые проблемы укрепления российской государственности. - Томск, 2009. - Ч. 10. - С. 95-99.
38. Луковников Г.Д. Органы дознания в МВД России: Учебное пособие. - М., 2005. - 234с.
39. Макаренко Е.И., Рубинов М.Ю. О проблемах совершенствования предварительного следствия // Пути совершенствования деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел. Ташкент, 1987. - С. 29
40. Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. - 443 с.
41. Масленков С.Л. «К вопросу о производстве неотложных следственных действий». // Следователь. № 3 2008. С.14.
42. Машукова Д.А. Процессуальная самостоятельность следователя : дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик, 2004. - 218 с.
43. Мингалин Н.Ш. К вопросу об уголовно-процессуальном статусе дознания // Российский судья. - 2011. - №5. - С. 25-28.
44. Митюкова М. А. Полномочия начальника органа дознания в системе органов внутренних дел // Сибирский Юридический Вестник. 2010. №4. С. 21-25.
45. Мичурина О.В. Новые аспекты дознания по УПК РФ // Новый уголовно-процессуальный закон: теория и практика применения. - М., 2011. - С. 120-124.

46. Мищенко А.А. Правовой статус начальника как основного субъекта управления горрайоргана внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. - 187 с.
47. Муравьев К.В., Писарев А.В., Смирнова И.С. Организация и деятельность органов внутренних дел как органа дознания: учеб.-практ. пособие. Омск, 2007. – 100 с.
48. Муравьев К.В. Уведомление о подозрении в совершении преступления // Уголовный процесс. 2007. №11. - С. 16-21.
49. Назаренко В.М. Формы расследования преступлений // Законность. 2002. №12. - С.2-4.
50. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2002. 816 с.
51. Никифоров Е.Н. Пределы судебного обжалования решений и действий (бездействий) дознавателя, следователя и прокурора в ходе досудебного производства // Российский судья. 2005. № 5. - С. 20.
52. Николаева Т., Ларкина Е. Обеспечение прав обвиняемого при производстве дознания // Уголовное право. 2007. №2. - С. 89-90.
53. Одинцов, В.Н. Развитие института дознания в России // Уголовно-процессуальный кодекс и практика его применения. - М., 2009. - С. 53-59.
54. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. - 797 с.
55. Осипов, Д.В. Актуальные проблемы организации раскрытия и расследования преступлений небольшой и средней тяжести подследственных подразделениям дознания. - М.: ВНИИ МВД России, 2012. – 719 с.
56. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914. - 603 с.
57. Правоохранительные органы: Сборник нормативных актов / Сост.: Бобров В.К., Боброва М.В. - М.: Щит-М, 2008. - 528 с.
58. Проблемы предварительного следствия и дознания: Сб. науч. тр. - М.: ВНИИ МВД РФ, 2007. - 260 с.
59. Руководство по расследованию преступлений: Учеб. пособие / Кол. авт. под рук. А.В. Гриненко. М., 2002. - 768 с.

60. Рыжаков, А.П. Органы дознания в уголовном процессе. - М. : Городец, 2003. 360 с.
61. Селезнев М. Взаимодействие следователей и органов дознания // Законность. 2006. № 6. С. 41-44.
62. Сергеев А.Б. Особенности формирования органов дознания в России// История государства и права. 2002. № 5. - С. 39-46.
63. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009 // Консультант плюс. Справочно-правовая система. 2020.
64. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. - 470 с.
65. Срукова О.Х. К вопросу о статусе и функциях подразделений дознания // Российский следователь. 2008. № 3. С. 23.
66. Стельмах В.Ю. Неотложные следственные действия: процессуальные проблемы назначения и производства // Академический юридический журнал. 2012. № 1 (55). С. 15.
67. Степанов Б.Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений: Сравнительно-исторический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. - 180 с.
68. Супрун С. В. Подследственность и полномочия по производству неотложных следственных действий // Уголовное право. 2009. № 6. С. 96.
69. Суслов В.М. Вопросы регламентации деятельности органов дознания в УПК РФ// Новый уголовно-процессуальный закон: теория и практика применения. М., 2003. - С. 101.
70. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2007. 959 с.
71. Травкин Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и

расследовании преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – 23 с.

72. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996г. // Консультант плюс. Справочно-правовая система. 2020.

73. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ // Консультант плюс. Справочно-правовая система. 2020.

74. Уголовный процесс: учеб. для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд. СПб., 2006. – 848 с.

75. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2003. - 1072с.

76. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ// Консультант плюс. Справочно-правовая система. 2020.

77. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ // Консультант плюс. Справочно-правовая система. 2020.

78. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб. 1910. - 607с.

79. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. - М., 2009. – 352 с.

80. Чукаева О.А. Полномочия органа дознания по производству неотложных следственных действий // Законодательство и экономика. 2014. № 12. - С. 67.

81. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - М., 2008. 232 с.

82. Шимановский В.В. Общие условия производства предварительного следствия. - М. : Юрлитинформ, 2009. 538 с.

83. Шумилин С.Ф. Проблемы установления оснований для принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. - 2009. №3. С. 20-25.

84. Яковлева Л.В. Факторы, влияющие на эффективность производства дознания // Следователь. № 5. 2010. - С. 75-79.

85. Яндырханов З.М. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений // Молодой ученый. 2013. № 6. - С. 598.

86. Federal law// On operational-search activities// <https://www.legislationline.org/documents/action/popup/id/4191>

87. The Problems of Crowdsourcing Legal Regulation in Russian Federation// III Network AML/CFT Institute International Scientific and Research Conference «FinTech and RegTech»// <https://knepublishing.com/index.php/KneSocial/article/view/1587/3745> 83

88. Criminalist's Library Scientific Journal – Issue 4/2015: Revisiting necessity of essential elements of hooliganism in the criminal law// http://www.urlit.ru/app/webroot/docs/Contents_4_2015.pdf

89. CRIMINAL-PROCEDURAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION NO. 174-FZ OF DECEMBER 18, 2001// http://www.imolin.org/doc/amlid/Russian_Federation_Criminal_Procedure_Code.

90. SOME PROBLEMS OF THE LEGAL REGULATION OF THE INTERNET JURISDICTION// http://www.imolin.org/doc/amlid/Russian_Federation_Criminal_Procedure_Code.